

The background of the cover is a painting of a city at night. A large, pale yellow full moon hangs in a dark blue sky. Below the sky, a city skyline is visible with various buildings, some lit up. In the foreground, there are trees and a large, multi-story building with a dark roof. A vibrant rainbow is visible on the right side of the image, arching over the buildings. The overall mood is serene and atmospheric.

ОЛЬГА МАКСИМОВА

ДЕНЬ

ПСИХОЛОГА

пьеса

18+

Ольга Максимова

День психолога

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68845161

SelfPub; 2023

Аннотация

Люди разные, судьбы разные, но всех объединяет желание решить свои проблемы, найти ответы на свои вопросы, что не всегда получается. Героям комедии «День психолога» это, кажется, удалось.

Ольга Максимова

День психолога

КОМЕДИЯ В ДВУХ ДЕЙСТВИЯХ

Действующие лица:

СТЕПАНИДА ФЕДОРОВНА, директор психологического центра, 60 лет.

ВИКТОР ИВАНОВИЧ, психотерапевт, сотрудник центра, 60 лет.

АРИАДНА ПАВЛОВНА, психолог-консультант, сотрудник центра, пышная брюнетка лет 40.

ГЕННАДИЙ, психолог-консультант, сотрудник центра, 35 лет.

МАРФА ТИМОФЕЕВНА (БАБУЛЕЧКА), клиент центра, за 70 лет.

ВАЛЕНТИН, клиент центра, 35 лет

АНГЕЛИКА, его жена, 32 года.

ЗАХАР, клиент центра, бывший военнослужащий, за 50 лет.

КОМАНДИР группы ОМОН.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ.

Офис психологического центра. Стол, кресла, диван, цветы в горшках, телефон на столе.

ВИКТОР ИВАНОВИЧ и ГЕННАДИЙ ждут начала планерки. ГЕННАДИЙ стучит ручкой по столу. Входит СТЕПАНИДА ФЕДОРОВНА в нарядном длинном платье. На ней бусы, серьги. Прическа, как будто только что из парикмахерской. Она явно чем-то недовольна. Сотрудники центра при виде такой нарядной дамы расправили плечи, приосанились. ГЕННАДИЙ положил ручку на стол.

СТЕПАНИДА ФЕДОРОВНА (раскладывает свои бумаги на столе). Господа, коллеги, друзья, товарищи! Нам надо подумать, как мы будем работать дальше. Начнем с того, что поменяем название нашего центра. Мне настоятельно порекомендовали это сделать.

ВИКТОР ИВАНОВИЧ. Да Вы что! Благодаря названию «Кто виноват и что делать», народ к нам валом валит!

СТЕПАНИДА ФЕДОРОВНА. Конечно, всем хочется узнать, разобраться, а кто же на самом деле виноват! У людей всегда что-нибудь случается и в этом кто-нибудь, да виноват! Но мы в своих разъяснениях уже добрались до того уровня, что там (Она многозначительно подняла указательный палец вверх.) воспринимают это, как намек, относятся к этому, как к чему-то одиозному. Подозревают нас в отсутствии лояльности. Это все не в нашу пользу, коллеги!

ГЕННАДИЙ. Тогда, может быть, «Не судите, да не суди-

мы будете»?

ВИКТОР ИВАНОВИЧ с удивлением посмотрел на ГЕННАДИЯ.

СТЕПАНИДА ФЕДОРОВНА (с укором). Ваша фантазия, коллега, просто зашкаливает. Вы на что намекаете или на кого?

ГЕННАДИЙ. Ни на кого... Люди перестанут осуждать друг друга. Наступит взаимопонимание и единство.

СТЕПАНИДА ФЕДОРОВНА. Ну одним названием такого эффекта не добиться.

ВИКТОР ИВАНОВИЧ. Может, «Судьба»?

СТЕПАНИДА ФЕДОРОВНА. Виктор Иванович! Еще Карл Юнг говорил... Пока вы не разберетесь в своем подсознании, так и будете верить в судьбу. Мы же не фаталисты. И мы не гадаем.

ГЕННАДИЙ. Ну тогда «Не судьба». (*ГЕННАДИЙ взял ручку и снова стал стучать по столу.*)

СТЕПАНИДА ФЕДОРОВНА. Это звучит пессимистично. Клиенты к нам не пойдут. Они вообразят, что не получат ответов на свои запросы. И положите ручку, пожалуйста. Кстати, а где Ариадна Павловна? Она все время опаздывает.

Входит АРИАДНА ПАВЛОВНА.

АРИАДНА ПАВЛОВНА (с чувством собственного достоинства). Я не опаздываю, а задерживаюсь. Это, во-первых. А, во-вторых, даже если меня нет в офисе, я все время работаю. С кем-то беседую, консультирую, привлекаю

клиентов. Вот сейчас в электричке я разговаривала с одной милой бабулечкой, божьим одуванчиком. Ее проблемы надо решать, иначе они сократят бабулечке отпущенные ей годы. *(Все внимательно слушают и ждут, чем закончится этот монолог. Все, кроме директора, которая скептически поглядывает на АРИАДНУ ПАВЛОВНУ.)* Вообще, у всех проблемы, у всех. А мы помогаем людям. Вы хоть понимаете, какая у нас миссия. *(АРИАДНА ПАВЛОВНА торжественно посмотрела на присутствующих и удобно расположилась в кресле.)* Бабулечка только спросила меня, обо всем можно говорить, деточка, обо всем?

ВИКТОР ИВАНОВИЧ *(возбужденно и с желанием выслужиться перед начальством)*. Вот я придумал... «Обо всем», «Говорим обо всем». Так мы и назовем наш центр. Смотрите, без какого-либо намека на одиозность, вообще никто не подкопается. И клиенты пойдут! Говорить-то можно обо всем!

СТЕПАНИДА ФЕДОРОВНА. Хорошо, товарищи, друзья! Пока ничего другого не придумали, пусть будет «Говорим обо всем»! К нашему профессиональному празднику «Дню психолога» мы должны преобразоваться.

АРИАДНА ПАВЛОВНА *(с легкой иронией)*. Степанида Федоровна, а Вы куда это собрались в таком наряде? На праздник? В театр?

СТЕПАНИДА ФЕДОРОВНА. Ариадна Павловна, во-первых, должна заметить, что задерживается начальство. К Вам

это не относится. *(Пауза. СТЕПАНИДА ФЕДОРОВНА собирает бумаги на столе.)* А, во-вторых, я на работу собралась. На работу, как на праздник. А театр, он у нас каждый день. Наша площадка не сравнится ни с каким театром. Такое разнообразие персонажей, действующих лиц! Комедия, драма, трагедия... *(Пауза.)* где еще такое увидишь одновременно. И вам рекомендую, господа, внимательно отнестись к своему внешнему виду. *(ВИКТОР ИВАНОВИЧ и ГЕННАДИЙ переглянулись.)*

СТЕПАНИДА ФЕДОРОВНА. Хватит этой вашей демократичности в одежде... джинсы, свитер! Костюм, галстук или бабочка! Мы таким образом поднимем культурный уровень клиентов, их эмоциональный тонус. Изначальный настрой очень важен для беседы с психологом.

АРИАДНА ПАВЛОВНА. А мне как одеваться? Мне, например, не нравится Ваша бижутерия.

СТЕПАНИДА ФЕДОРОВНА *(раздраженно)*. Подумайте, как! Вы не глупая женщина. *(СТЕПАНИДА ФЕДОРОВНА хотела сказать еще что-то обидное, но передумала.)* Ничего страшного, если наши вкусы в одежде не совпадают. Разнообразие – это тоже неплохо. Стимулирует... *(СТЕПАНИДА ФЕДОРОВНА не успела договорить.)*

АРИАДНА ПАВЛОВНА *(перебила ее)*. И не только в одежде не совпадают.

ГОЛОС. Ариадна Павловна, к Вам клиент.

СТЕПАНИДА ФЕДОРОВНА. Ну что ж, коллеги, за рабо-

ту. Если есть вопросы, можете задавать их мне лично. Я у себя в кабинете.

Все уходят. АРИАДНА ПАВЛОВНА остается. Входит клиент. Молодой человек среднего роста, крепкого телосложения, с обиженным лицом и растрепанными волосами, сутулится. Он перебирает в руках носовой платок и шмыгает носом.

АРИАДНА ПАВЛОВНА. Рада Вас видеть. Вас, кажется, Валентин зовут? *(Клиент кивнул головой.)* Я готова Вас выслушать. Присаживайтесь.

ВАЛЕНТИН *(запинаясь)*. У меня проблемы в семейной жизни. Я не знаю, что делать, и кто виноват. Или кто виноват и что делать! Мне друзья посоветовали обратиться в Ваш центр. Вот я и пришел.

АРИАДНА ПАВЛОВНА. А что Вас беспокоит? Что Вам не нравится в Вашей семейной жизни?

ВАЛЕНТИН *(с сомнением)*. Да в общем-то все нравится...

АРИАДНА ПАВЛОВНА. Тогда в чем же дело. *(Пауза.)* Давайте поступим так. Нарисуйте, как Вы представляете свою семейную жизнь. *(Валентин подходит к доске, берет мел и рисует)*. Ну что такое Вы нарисовали? Давайте разбираться.

ВАЛЕНТИН. Ну вот это я. *(Показывает на что-то похожее на человечка в коротких штанишках.)* Вот это моя жена. *(Показывает на что-то отдаленно похожее на лошадь с повозкой.)* А это сарай. *(Показывает на захудалый домик)*

ко.) Здесь я иногда прячусь. *(И Валентин шмыгнул носом.)*

АРИАДНА ПАВЛОВНА. А почему Вы свою жену так изобразили?

ВАЛЕНТИН. Потому что она всегда говорит, что она лошадь. *(АРИАДНА ПАВЛОВНА подозрительно на него посмотрела.)*

Дверь резко открывается и в кабинет входит худенькая скромно одетая девушка с суровым лицом. Волосы собраны в пучок на затылке.

АРИАДНА ПАВЛОВНА. Вы к кому, простите?

ВАЛЕНТИН *(с испугом, почти шепотом)*. Это моя жена, Ангелика.

АНГЕЛИКА *(обращаясь к АРИАДНЕ ПАВЛОВНЕ тоном, не допускающим возражения)*. Что Вы от него хотите?

АРИАДНА ПАВЛОВНА *(чувствуя надвигающуюся опасность)*. Он говорит, что у него проблемы в семейной жизни. Мы можем помочь их решить.

АРИАДНА ПАВЛОВНА не успела договорить, как вдруг поняла, что ей лучше ретироваться в сторону дивана. АНГЕЛИКА сделала несколько шагов к АРИАДНЕ ПАВЛОВНЕ, прыгнула на нее и начала подбираться к ее шее.

АНГЕЛИКА *(агрессивно и весьма убедительно)*. Решить проблемы? Нет у нас проблем, понятно! И не лезь своим носом в чужую семью.

АРИАДНА ПАВЛОВНА издала душераздирающий крик, на который в кабинет вбежал ГЕННАДИЙ. АНГЕЛИ-

КА увидела ГЕННАДИЯ, слезла с АРИАДНЫ ПАВЛОВНЫ, одернула платье, поправила волосы. АРИАДНА ПАВЛОВНА в шоке осталась лежать на диване. АНГЕЛИКА подошла к ВАЛЕНТИНУ и посмотрела на его рисунок.

АНГЕЛИКА. Это что за изобразительное искусство? Это что за живопись такая? А?

ВАЛЕНТИН *(продолжая перебирать платок, шмыгая носом и запинаясь)*. Это я, *(Пауза.)* это ты...

АНГЕЛИКА *(в ужасе)*. Это я?

ВАЛЕНТИН. Ну ты же сама всегда говоришь, что ты лошадь. *(И на всякий случай отошел от нее на шаг.)*

АНГЕЛИКА. Да, я лошадь. Я все везу на себе и тебя тоже. Ты у меня, как у царя за пазухой..., как у царицы. А ты вместо благодарности приходишь вот сюда и жалуешься.

ВАЛЕНТИН *(почти закричал)*. А я не хочу быть у тебя за пазухой! Понятно?! И я не жалуюсь!

АРИАДНА ПАВЛОВНА, лежа на диване, и ГЕННАДИЙ молча наблюдают за семейной сценой.

АНГЕЛИКА. Пойдем! *(Берет ВАЛЕНТИНА за руку. ВАЛЕНТИН попытался было сопротивляться, но тут же получил подзатыльник. После этого он подал руку АНГЕЛИКЕ, и они мирно удалились.)*

АРИАДНА ПАВЛОВНА *(поглаживая шею, хриплым голосом)*. Что это было?

ГЕННАДИЙ. Это применение тактильных методик для защиты и сохранения своей семьи. Каждый защищается, как

может. *(Он развел руками.)*

АРИАДНА ПАВЛОВНА. Вас этому учили в университете?

ГЕННАДИЙ. Нет. Но я думаю написать диссертацию на эту тему.

Дверь открывается, входит МАРФА ТИМОФЕЕВНА (БАБУЛЕЧКА). Она опирается на палку и шаркает ногами.

БАБУЛЕЧКА *(оглядевшись)*. Это здесь можно говорить обо всем?

АРИАДНА ПАВЛОВНА *(поправляя свои растрепанные волосы)*. О, Марфа Тимофеевна, как Вы вовремя! Вот мой замечательный коллега, дипломированный психолог-консультант ГЕННАДИЙ. Кроме него вряд ли кто сможет Вам помочь. *(Обращаясь к ГЕННАДИЮ.)* Это та самая бабулечка, про которую я рассказывала. А я пойду выпью кофе. Что-то я не в форме сегодня. *(Уходит.)*

БАБУЛЕЧКА. Ну, молодой человек, присаживайся. Сейчас разговаривать будем. Не знаю, чем ты сможешь мне помочь, но надежда, как говорят в народе, умирает *(Пауза.)* и никак не умрет.

ГЕННАДИЙ присел на диван. БАБУЛЕЧКА уютно устроилась в кресле.

ГЕННАДИЙ. Как Вас звать, величать?

БАБУЛЕЧКА. Марфа Тимофеевна я.

ГЕННАДИЙ. Слушаю Вас внимательно, Марфа Тимофеевна.

БАБУЛЕЧКА. Дело в том, что мой дед поет. Он очень хорошо поет. Такой, знаешь ли, баритон. Пел на сцене, всегда пользовался большим успехом.

ГЕННАДИЙ. Это очень хорошо! Я рад за Вас и за него тоже.

БАБУЛЕЧКА. Да. Знаете такую песню без голоса? Ее исполнял замечательный певец Хиль. И еще кто-то, уже не помню, кто.

ГЕННАДИЙ. Песня без слов. Эдуард Хиль. Знаю.

БАБУЛЕЧКА (*напевает*). Паба-паба-пам...

ГЕННАДИЙ (*подхватывает*). Паба-паба-пам. Да, помню. Это же замечательно. Что тут такого?

БАБУЛЕЧКА. Согласна, но он поет (*Пауза.*) ночью.

ГЕННАДИЙ (*в недоумении*). Ночью?!

БАБУЛЕЧКА. Да, во сне. Громко. Или стихи читает. (*Начинает читать с выражением.*) Я помню чудное мгновенье, передо мной явилась ты. (*Кокетливо поправляя прическу.*) Это он про меня, между прочим.

ГЕННАДИЙ. Я в этом несколько не сомневаюсь. И Вы просыпаетесь?

БАБУЛЕЧКА. Нет. Просыпаются собака, (*Пауза.*) кот, (*Пауза.*) хомяк, (*Пауза.*) попугай. (*Пауза.*) Внуки начинают драться подушками.

ГЕННАДИЙ. А Вы?

БАБУЛЕЧКА. А я вообще не сплю. Жду, когда он запоет или в поэзию ударится. (*Пауза.*) Представьте, какого мне.

ГЕННАДИЙ (*в шоке*). Как я Вас понимаю. Это сложный вопрос. (*Пауза.*) Вам надо на прием к нашему психотерапевту Виктору Ивановичу. Он наверняка знает, что в такой ситуации надо делать. Хотя... (*Геннадий взял с дивана подушку, поднял ее над головой.*) Я бы в тот момент, как запоет, кааак... (*И он замахнулся подушкой, но тут же по вытянутому лицу БАБУЛЕЧКИ убедившись, что делает что-то не то, остановился.*) К психотерапевту надо. Да. (*Пауза.*) Марфа Тимофевна, а Вы никогда не задумывались, почему дети путают день и ночь? (*БАБУЛЕЧКА внимательно посмотрела на ГЕННАДИЯ.*) Для этого есть много причин, но одна из них, на мой взгляд, основная. Они свою энергию днем не растрачивают.

БАБУЛЕЧКА. Мил человек, у тебя есть дети?

ГЕННАДИЙ. Нет пока.

БАБУЛЕЧКА. А ненаглядную свою, распрекрасную на-шел уже?

ГЕННАДИЙ. Ну (*Пауза.*) да, только я ее побаиваюсь.

БАБУЛЕЧКА (*со знанием дела*). Бояться, никогда не жениться. Это все равно что волков бояться, в лес не ходить, как говорят в народе.

ГЕННАДИЙ. Марфа Тимофевна, Вы поражаете меня своей осведомленностью в том, что касается пословиц и поговорок.

БАБУЛЕЧКА. Дорогой мой! Знание-это помощник. Опыт-это учитель. Без труда не пробьешься никуда. Жизнь

что дышло, куда повернешь, туда и вышло. С ума сойти – не поле перейти! (БАБУЛЕЧКА посмотрела на ГЕННАДИЯ, который слушал ее, раскрыв рот и добавила.) А мужикам закон не писан. А если писан, то не читан. А если читан, то не понят. А если понят, то не так!

ГЕННАДИЙ (огорченно). Спасибо. Обрадовали.

БАБУЛЕЧКА. К тебе это не относится.

ГЕННАДИЙ. Обнадежили. Хорошо, что надежда, как это, по-Вашему, никак не умрет.

БАБУЛЕЧКА (в раздумье). Так говоришь, что стар, что мал... (Пауза.)

ГЕННАДИЙ. Это не я говорю, это Вы говорите. Да, к психотерапевту надо. Он обязательно поможет.

БАБУЛЕЧКА (хитро улыбаясь). Спасибо, молодой человек. Обязательно воспользуюсь Вашим советом. (И, напевая песню без слов, шустро пошаркала к двери, постукивая палочкой.)

ГЕННАДИЙ (неожиданно для себя тоже стал напевать песню без слов). Паба-паба-пам... Вот прилипчивая, зараза.

АРИАДНА ПАВЛОВНА (входит с чашечкой кофе). Вы поете! Это Марфа Тимофеевна Вас так развеселила? (Пауза.) Уже которую чашку кофе выпиваю, а в себя прийти не могу. Надо на молоко переходить. За вредность.

ГЕННАДИЙ. Согласен. После таких-то событий. (Пауза.) Да, с бабулечкой было очень весело. Обхохочешься. Но это не мой клиент. Ей надо к психотерапевту. Я ее направил к

Виктору Ивановичу.

АРИАДНА ПАВЛОВНА (*отхлебывая из чаши*). Поверьте, моему опыту, коллега. Эта бабулечка покруче всех психотерапевтов будет. Наши клиенты зачастую, и Вы в этом убедитесь, приходят, чтобы получить согласие на то, что они сами хотят сделать, только не решаются. Вот и все.

Входит ВИКТОР ИВАНОВИЧ.

ВИКТОР ИВАНОВИЧ. У меня сейчас здесь прием будет. Очень серьезный клиент. Беседа, похоже, предстоит долгой, а здесь вентиляция хорошая.

ГЕННАДИЙ. Ну а мы по чайку и кофейку. Какая богатая событиями жизнь. Интересно, что нас ждет? Что день грядущий нам готовит?

ГЕННАДИЙ и АРИАДНА ПАВЛОВНА уходят.

ВИКТОР ИВАНОВИЧ (*ворчливо*). Еще этот день не закончился.

Входит хмурый мужчина лет 50 воинственной наружности.

ВИКТОР ИВАНОВИЧ. Здравствуйте! Проходите, присаживайтесь. Можете прилечь. Меня зовут Виктор Иванович.

КЛИЕНТ. Меня зовут ЗАХАР.

ВИКТОР ИВАНОВИЧ. Я Вас слушаю.

ЗАХАР (*вдруг поменял тон с равнодушного на агрессивный*). Это я тебя слушаю. Ты думаешь, я просто так к тебе пришел? От нечего делать, чтобы деньги потратить, которых у меня и так нет. (*Пауза.*) Да и не в деньгах дело. Надоело все.

Жалко, что материться у тебя тут нельзя. (ЗАХАР посмотрел на ВИКТОРА ИВАНОВИЧА и на всякий случай уточнил.) Нельзя материться?

ВИКТОР ИВАНОВИЧ. Нельзя.

ЗАХАР. Ну вот..., а то послал бы всех на х... Знаешь, легче становится, хоть и обманчивое это состояние. Я один совсем. Сижу иногда и думаю, зачем живу, для чего, для кого. (Пауза.) Для себя, говорят, надо жить. (С надрывом.) А я не хочу для себя. Не хочу! Понимаешь?

ВИКТОР ИВАНОВИЧ не перебивает, внимательно слушает.

ЗАХАР. Ты что молчишь? Сказать нечего? Вот. (Пауза.) И мне сказать нечего. А пришел потому, что надоело на голые стены смотреть. И жена от меня ушла.

ВИКТОР ИВАНОВИЧ. Вы выпиваете?

ЗАХАР. А ты как думаешь? Так легче. Как выпью, так почему-то хорошее вспоминаю. Приятно. Хоть какая-то отдушина.

ВИКТОР ИВАНОВИЧ. Воевали?

ЗАХАР. Дааа... был такой казус. И друзей терял. Все это было. (Пауза.) И убивал. Ты убивал людей? Ты знаешь, что это такое?

ВИКТОР ИВАНОВИЧ. Не убивал. Не знаю. (Пауза.) Дед мой на войне погиб.

ЗАХАР. Вот. А я живой остался. Так и не пойму, за что воевали, зачем. Для кого-то это «горячие точки», а для нас

целая жизнь. *(Пауза.)* А теперь вот сын мой единственный ерундой занимается. *(ЗАХАР вздохнул.)* Выбрал себе профессию.

ВИКТОР ИВАНОВИЧ. А чем он занимается?

ЗАХАР. И не спрашивай. Я ему все высказал. Что про него думал. Хотел, чтобы врачом стал. А он обиделся, ушел и больше не появляется. *(Пауза.)*

ВИКТОР ИВАНОВИЧ *(дождался, когда ЗАХАР замолчал)*. Вы исполняли приказ, а приказы не обсуждаются. Когда военные действия закончились, у Вас появились вопросы, на которые Вы не нашли ответов. *(Пауза.)* Вы стали снова проживать прошлое. Это было мучительно. Вас не понимали родные и близкие. Вас жалели. *(ЗАХАР слушал, опустив голову.)* А это было еще хуже. Так? *(ЗАХАР кивнул.)* Вы не хотите жить для себя? Да Вы и не живете ни для себя, ни для других. Вы прожигаете жизнь. Чтобы жить для других, сначала надо разобраться с самим собой. Это сложно, очень сложно. Но Вы сильный человек, и именно это надо сделать. Разобраться и начать жить по-настоящему. *(Пауза.)* А Вы пробовали позвонить сыну?

ЗАХАР. Нет. Он трубку не возьмет, а я этого не перенесу. Упрямый, весь в меня. *(Пауза.)* Слуш..., мужик, а давай мы с тобой выпьем! Что на сухую сидеть. Сколько можно одному-то...

ВИКТОР ИВАНОВИЧ. Чаю могу!

ЗАХАР. Ууууу... Чай не водка.

ВИКТОР ИВАНОВИЧ. А давайте я позвоню Вашему сыну. *(Пауза.)*

ЗАХАР. Нееее... *(Пауза.)* А, давай-ка, я тебя возьму в заложники?! Во весело-то будет! Где наша не пропадала.

ВИКТОР ИВАНОВИЧ. Меняааа?!

ЗАХАР. Да! Все, сиди и не двигайся. *(Он взял телефонную трубку и стал диктовать.)* Сообщаю, что я взял в заложники вашего психотерапевта. *(ВИКТОР ИВАНОВИЧ попытался было возмутиться, но под его носом оказался огромный кулак.)* Никому не входить и из помещения не выходить. О своих требованиях я сообщу позже. *(Положил трубку и, потирая руки, обратился к ничего не понимающему ВИКТОРУ ИВАНОВИЧУ.)* Ну, кажется, началось. Что делать-то будем, заложник?! А? Небось никогда не приходилось в таком статусе находиться. Тебе повезло. Ты псих, то есть терапевт. Вот и почувствуй, что люди в этот момент ощущают.

Снаружи донеслись сирены полицейских автомобилей.

ГОЛОС В МЕГАФОН. Прошу всех разойтись. Сохранять спокойствие. Работает ОМОН.

ЗАХАР. Ну я же сказал, началось.

ЗАНАВЕС.

КОНЕЦ ПЕРВОГО ДЕЙСТВИЯ.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ.

СЦЕНА ПЕРВАЯ.

В психологическом центре суматоха. В коридоре СТЕПАНИДА ФЕДОРОВНА и ГЕННАДИЙ в панике обсуждают произошедшее. АРИАДНА ПАВЛОВНА ходит взад и вперед, сложив руки на груди.

СТЕПАНИДА ФЕДОРОВНА (на взводе). Не понимаю, ничего не понимаю! В моей практике это первый случай.

ГЕННАДИЙ. Вам повезло. В жизни надо через все пройти.

СТЕПАНИДА ФЕДОРОВНА. Перестаньте! Господи, только бы с ним ничего не случилось!

ГЕННАДИЙ. С кем?

СТЕПАНИДА ФЕДОРОВНА. С Виктором Ивановичем.

ГЕННАДИЙ. А я думал, с террористом!

СТЕПАНИДА ФЕДОРОВНА. Геннадий, Вам бы все хиханьки, да хаханьки... Вы вообще осознаете, что происходит?

ГЕННАДИЙ. Я осознаю только то, что мы психологи прежде всего. И мы обязаны трезво оценить ситуацию, проанализировать, сделать выводы и принять решение. Вы вообще слышали что-нибудь о понятийном мышлении?

СТЕПАНИДА ФЕДОРОВНА. Какое мышление. Я до сих пор не могу разобраться, какая разница между психологом-консультантом и психоаналитиком. Мне кажется, у нас это одно и то же. Какое тут мышление... И, вообще, сейчас не до подобных разговоров.

ГЕННАДИЙ. У Вас еще будет время с этим разобраться, а

вот у Виктора Ивановича. *(И он интригуяюще замолчал. СТЕПАНИДА ФЕДОРОВНА охнула и сцепила руки перед собой.)*

АРИАДНА ПАВЛОВНА *(она перестала ходить взад-вперед и стояла, прислушиваясь к звукам, которые доносились из офиса)*. Слушайте, надо же что-то делать! Он выдвинул какие-нибудь требования?!

СТЕПАНИДА ФЕДОРОВНА. Нет, еще не выдвигал.

На улице прозвучала сирена полицейского автомобиля.

АРИАДНА ПАВЛОВНА *(окинув СТЕПАНИДУ ФЕДОРОВНУ критическим взглядом)*. Дааа... Вы очень кстати так вырядились. Это действительно театр. Высший пилотаж.

СТЕПАНИДА ФЕДОРОВНА. Знаете, мне уже надоел Ваш неукротимый сарказм. Нам пора, пожалуй, выяснить отношения.

АРИАДНА ПАВЛОВНА. Вы нашли для этого самое подходящее время. Кажется, нас собираются штурмовать.

Входит КОМАНДИР ОМОН в полной экипировке.

КОМАНДИР. Где они?

АРИАДНА ПАВЛОВНА *(расплылась в улыбке, военная форма всегда действовала на нее безотказно)*. Там! *(Она указала на дверь офиса.)* Там тихо. Только говорят о чем-то и чем-то стучат!

ГЕННАДИЙ *(он обратил внимание на реакцию АРИАДНЫ ПАВЛОВНЫ и ревниво посмотрел на омовца. Встал в позу, сложив руки на груди)*. Мы могли бы и сами здесь разобраться. С техникой переговорщиков знакомы. Только на

практике не приходилось применять. Можно было бы обойтись и без столь кардинальных методов. (*ГЕННАДИЙ вызывающе осмотрел КОМАНДИРА с ног до головы.*)

АРИАДНА ПАВЛОВНА (*с восторгом*). Вы растете в моих глазах, коллега!

КОМАНДИР. Хорошо! Когда понадобится, мы воспользуемся Вашими услугами! А сейчас отойдите на безопасное расстояние. (*Он подошел к двери и резко ее открыл.*) Всем лечь на пол, не двигаться, работает ОМОН. (*И застыл в изумлении.*)

В кабинете ВИКТОР ИВАНОВИЧ и ЗАХАР резались в домино. Последний ход пришелся за ЗАХАРОМ.

ЗАХАР (*со всей силы стукнул костяшкой по столу*). Рыба! (*И захохотал. После этого игроки обменялись крепким рукопожатием.*)

КОМАНДИР (*не скрывая удивления*). Батя! Ты что тут делаешь?

ЗАХАР (*с укором*). Тебя жду, сынок!

(*Пауза.*)

КОМАНДИР. Бать, ты в порядке? С тобой все хорошо?

ЗАХАР. А с тобой?

КОМАНДИР. Слушай, как же ты меня напугал. (*Он снял шлем, присел на стул, вытер пот.*) И кто же из вас заложник?

ВИКТОР ИВАНОВИЧ и ЗАХАР одновременно указали друг на друга.

КОМАНДИР. Понятно. *(Он встал, обнял отца.)* Ну пойдем, батя.

ВИКТОР ИВАНОВИЧ. Товарищ командир! Или как сейчас к Вам обращаются? Вы видите, что все живы-здоровы. Ничего плохого не произошло. У меня претензий нет. Давайте подведем все это под психологический эксперимент для оздоровления, так сказать, личности клиента. Ведь мы с вами обязаны заботиться о людях, защищать их?

КОМАНДИР. Разберемся. Спасибо Вам. *(Уходит.)*

ВИКТОР ИВАНОВИЧ. Захар! *(ЗАХАР обернулся и посмотрел на него.)* А ведь Ваш сын меня спасал. Подвергался опасности. Так, может быть, он не ерундой занимается. Работа работой, но очень многое зависит от тех, кто ее исполняет. Человеком надо быть прежде всего независимо от того, какая у тебя профессия.

ЗАХАР. Разберемся. Бывай. Спасибо.

ВИКТОР ИВАНОВИЧ. Заходи, если что. В домино сразимся.

ЗАХАР *(улыбнулся)*. Зайду. *(Уходит вслед за сыном.)*

ВИКТОР ИВАНОВИЧ *(опустился в кресло, схватился за грудь. Вбежала СТЕПАНИДА ФЕДОРОВНА)*. Стеша, ты ведь волновалась, я знаю. Напрасно. Все хорошо.

СТЕПАНИДА ФЕДОРОВНА. Я сейчас, сейчас успокоительного принесу. Я быстро. *(Убегает.)*

На улице удаляются сирены полицейских автомобилей. В офис заходят АРИАДНА ПАВЛОВНА и ГЕННАДИЙ, ко-

торые до сих пор не решались этого сделать. Прибежала СТЕПАНИДА ФЕДОРОВНА с лекарством и стаканом воды. ВИКТОР ИВАНОВИЧ запил таблетку.

ВИКТОР ИВАНОВИЧ. Ну, право, напрасно беспокоились. Мировой мужик.

ГЕННАДИЙ. Сколько, однако, тем для диссертации. Не знаешь, на какой остановиться, какое решение принять.

АРИАДНА ПАВЛОВНА. Самое лучшее решение – это отложить все на завтра. Поверьте, слухи о произошедшем уже облетели город. Это привлечет к нам еще больше клиентов. Готовьтесь. А теперь отдыхать. *(Возражений не последовало.)*

СЦЕНА ВТОРАЯ.

Офис психологического центра. На диване сидит АРИАДНА ПАВЛОВНА. Такое впечатление, что она не уходила с работы. Входит СТЕПАНИДА ФЕДОРОВНА в элегантном брючном костюме.

СТЕПАНИДА ФЕДОРОВНА. Ариадна ПАВЛОВНА, Вы впервые пришли на работу раньше меня. Это событие надо как-то отметить.

АРИАДНА ПАВЛОВНА. Я сбежала от гостей. От расспросов о случившемся вчера. Я здесь отдыхаю. А Вы весьма презентабельно выглядите. Серьезно. Никогда не делаю комплименты дамам. Говорю только правду, какой бы она ни была.

СТЕПАНИДА ФЕДОРОВНА. Спасибо. Я это заметила и

оценила.

АРИАДНА ПАВЛОВНА. По кофейку?

СТЕПАНИДА ФЕДОРОВНА. Можно.

Послышались голоса, песня без слов, входят ВИКТОР ИВАНОВИЧ и ГЕННАДИЙ. ГЕННАДИЙ напевает песню.

СТЕПАНИДА ФЕДОРОВНА. Уважаемые коллеги, господа, товарищи, друзья! Я должна сообщить вам что-то очень важное.

ГЕННАДИЙ. Мы уже догадываемся... Вы с Виктором Ивановичем собираетесь пожениться. Угадал? *(Он продолжил напевать песню без слов, постукивая в такт по столу.)*

СТЕПАНИДА ФЕДОРОВНА. Боюсь, я вас разочарую, господа! Мы с Виктором Ивановичем давно женаты. *(Немая сцена.)* Только вот не хотели, чтобы наш союз как-то отражался на нашей работе. И мы в этом преуспели.

АРИАДНА ПАВЛОВНА. Бог ты мой, я чувствую себя в какой-то пьесе. Надеюсь, у нее будет хороший конец.

СТЕПАНИДА ФЕДОРОВНА. И вот после известных событий мы посоветовались с мужем и решили, что мне пора освободить мое директорское кресло в пользу молодых и перспективных. Я предлагаю назначить на эту должность *(Пауза.)* Геннадия.

ГЕННАДИЙ *(в шоке)*. Меняаа... Но есть и более достойные. *(Он посмотрел на АРИАДНУ ПАВЛОВНУ.)*

СТЕПАНИДА ФЕДОРОВНА. Все хороши на своих местах. Ариадну заменить невозможно. *(АРИАДНА ПАВЛОВ-*

НА посмотрела на всех с чувством превосходства.) А Вы, Геннадий, молодой, перспективный.

АРИАДНА ПАВЛОВНА *(ехидно)*. Копытом будете бить!

СТЕПАНИДА ФЕДОРОВНА *(не обращая внимания)*.

Успешно будете сочетать руководящую должность и практическую работу психолога. У Вас получится. А я буду рядом. Помогу советом, если понадобится. Я же практический психолог. Займусь своей прямой работой.

ПАУЗА. *Входит МАРФА ТИМОФЕЕВНА, шаркая ногами и постукивая палкой.*

МАРФА ТИМОФЕЕВНА. Молодые люди, вы на меня не сердитесь, если нарушила ваши разговоры. Я вам принесла домашние пирожки. *(Она достала пакет с пирожками.)* Тут с мясом, с яблоками, с капустой, с луком... Разбирайте, пока горячие. Мне ведь ваш молодой человек *(Она повернулась к ГЕННАДИЮ.)* очень помог! Я в тот же день отправила своего деда в кружок любителей песни. Мой благоверный теперь руководит кружком пения в клубе пенсионеров. Так он там так напоеется, что спит, как убитый. Но пришлось, конечно, провести с ним кое-какую беседу. *(Она подмигнула ГЕННАДИЮ.)* Без этого не обошлось. И все с вашей помощью. Ну я пошла. *(БАБУЛЕЧКА пошаркала к выходу.)*

Пауза. *Все вопросительно посмотрели на ГЕННАДИЯ, который нисколько не смутился и продолжал напевать песню без слов.*

ГОЛОС. АРИАДНА ПАВЛОВНА, к Вам клиент.

СТЕПАНИДА ФЕДОРОВНА. Ну что ж, а мы пойдем пить чай, кофе с пирожками. Такой чудный запах выпечки, у меня аж слюнки текут. Ариадна Павловна, как закончите, присоединяйтесь. *(Уходят.)*

Входит хорошо одетый, ухоженный, уверенный в себе молодой человек. Он улыбается АРИАДНЕ ПАВЛОВНЕ, как хорошей знакомой. АРИАДНА ПАВЛОВНА не смогла не улыбнуться в ответ. Атмосфера в офисе создавалась скорее для дружеской беседы, чем для общения психолога с клиентом.

АРИАДНА ПАВЛОВНА. Приветствую Вас! Присаживайтесь. Только мой опыт подсказывает мне, что у Вас нет ко мне вопросов. Так что же привело Вас к психологу-консультанту?

КЛИЕНТ. Ариадна Павловна, я Валентин. Вы помните меня?

АРИАДНА ПАВЛОВНА. Бог мой! *(Она всплеснула руками.)* У Вас даже голос изменился. Или это мне уже кажется. За такое короткое время. Как Вам удалось так преобразиться?

ВАЛЕНТИН *(смеется)*. Шоковая терапия! Все произошло, когда мы с женой вышли из Вашего кабинета. Мы не пошли домой, а по какому-то странному молчаливому согласию направились в городской парк, в кафе, которое давно не посещали. Раньше нам было не до того. Мы и занимались только тем, что отношения выясняли. Правда, говори-

ла жена, а я слушал и соглашался. Не знал, что сказать, как поступить.

В кабинет входит очаровательная молодая женщина. Она в туфлях на высоких каблуках, поэтому кажется высокой и стройной. Волосы распущены по плечам. Платье, мягко облегающее фигуру, подчеркивает талию. АРИАДНА ПАВЛОВНА с первого взгляда оценила презентабельный вид посетительницы. К тому же та улыбалась и производила весьма приятное впечатление.

АРИАДНА ПАВЛОВНА (*улыбнувшись в ответ*). Если Вы ко мне, то я сейчас занята.

ВАЛЕНТИН (*улыбаясь и слегка подавшись корпусом в сторону АРИАДНЫ ПАВЛОВНЫ*). Это Ангелика!

АРИАДНА ПАВЛОВНА *перестала улыбаться и инстинктивно отодвинулась со стулом подальше от стола.*

АНГЕЛИКА (*поспешила успокоить ее*). Я пришла извиниться и поблагодарить Вас.

АРИАДНА ПАВЛОВНА *облегченно вздохнула и придвинулась к столу. ВАЛЕНТИН встал и подвинул кресло для АНГЕЛИКИ, которая удобно расположилась в кресле, поблагодарив.*

АРИАДНА ПАВЛОВНА. Так за что же меня благодарить? Я, кажется, чуть не разрушила вашу семью.

АНГЕЛИКА (*улыбаясь*). Так Вы ее и разрушили, вернее, тот дурдом, в котором мы до этого жили. Как ни странно, озарение пришло у Вас в кабинете.

АРИАДНА ПАВЛОВНА (*поглаживая шею*). Дааа... это забыть невозможно!

АНГЕЛИКА. Когда мне мама Вали сказала, куда он пошел, мне показалось, что у меня внутри взорвался вулкан!

ВАЛЕНТИН. Это тебе моя мама сказала? Это что, такая солидарность женская? Ты мне об этом не говорила.

АНГЕЛИКА. Так ты меня и не спрашивал. Твоя мама была всегда убеждена, что тебе со мной очень хорошо, надежно. Была за тебя спокойна. Считала, что ты живешь, как за каменной стеной.

АРИАДНА ПАВЛОВНА (*обращаясь к ВАЛЕНТИНУ*). А сейчас как мама относится к таким переменам?

ВАЛЕНТИН. Она нас не понимает. По ее мнению, лучше Ангелики никто не будет обо мне заботиться. Она также жила с моим отцом. Это ее метод семейного благополучия.

АНГЕЛИНА ПАВЛОВНА. А что отец говорит?

ВАЛЕНТИН. А его давно нет.

АРИАДНА ПАВЛОВНА. Сожалею. Извините.

ВАЛЕНТИН. Ничего. Он был молчуном. Со всем соглашался. И однажды его не стало.

АНГЕЛИКА. Мама Вали знала, что он для меня все. А я была убеждена, что никто не будет его любить так, как я. Я всю себя отдаю этому человеку, и он должен это ценить и отвечать взаимностью. И вдруг вот здесь, в этом кабинете он мне сказал, почти прокричал, что не хочет быть у меня за пазухой. Это было похоже на то, что он вообще не хочет

больше быть со мной. Такое случилось впервые за нашу совместную жизнь. *(Пауза.)* Мы не пошли домой. Валя молчал, и я тоже. Мы тогда поняли, что больше так жить не сможем. А как жить дальше, не знали. Поэтому и решили пожить отдельно. *(ВАЛЕНТИН согласно кивнул головой.)* Без скандала, без суеты, без выяснения отношений, которых, впрочем, уже не было.

ВАЛЕНТИН. Вы думаете, мы стали другими. Мы стали прежними, стали сами собой. Этот союз не помогал, а мешал жить. Это продолжалось не один год. Как это было раньше не понять? Что это? Привычка, установка на совместную жизнь вот в таком виде?

АРИАДНА ПАВЛОВНА. Привязанность. *(Пауза.)* Есть люди, которые строят здоровые, сбалансированные отношения. Они ценят как себя, так и других. Формируют прочные связи, но не впадают в зависимость от партнера, остаются самодостаточными. Семейная жизнь – это искусство. *(Пауза.)* Но есть и такие, которые постоянно ищут подтверждение собственной значимости. *(АНГЕЛИКА и ВАЛЕНТИН переглянулись.)* Вы никогда не обращали внимание на то, что в обществе часто романтизируют всепоглощающую жертвенную любовь. В кинематографе, в литературе, например. Такое поведение признак патологии. Да и сам объект такой любви не в восторге от подобных отношений. Это случилось и с вами. Хорошо, что вовремя опомнились.

ВАЛЕНТИН. Да, мы, кажется, начали жить.

АРИАДНА ПАВЛОВНА. Я это поняла и рада за вас. И это не означает, что ваша совместная жизнь закончилась. Поживем, как говорится, увидим. Вы сейчас открыты для счастливой, полноценной жизни. А какие у вас планы? Что вы хотите?

АНГЕЛИКА. Меня родители зовут к себе. Они живут в Европе. Но я хочу жить здесь. Планы есть, но не буду заранее об этом говорить.

ВАЛЕНТИН. А я пока не знаю, чего хочу, но точно знаю, чего не хочу. И это для меня важно. Надо было раньше к Вам прийти.

АРИАДНА ПАВЛОВНА. Всему свое время.

В кабинет заглянул ВИКТОР ИВАНОВИЧ.

ВИКТОР ИВАНОВИЧ. Не помешал?

ВАЛЕНТИН. Нет. Мы уже уходим. Не хочется расставаться. С Вами приятно.

АНГЕЛИКА. Согласна.

АРИАДНА ПАВЛОВНА. Мы всегда открыты для вас. Будут вопросы, приходите. Или заглядывайте на чашечку кофе. Будем рады.

ВАЛЕНТИН и АНГЕЛИКА прощаются и уходят. ВИКТОР ИВАНОВИЧ и АРИАДНА ПАВЛОВНА смотрят им вслед.

ВИКТОР ИВАНОВИЧ. Когда к нам станут приходить просто на чашечку кофе, я решу, что у людей не стало проблем.

АРИАДНА ПАВЛОВНА (*смеется*). Откроем тогда кофе-бар!

ВИКТОР ИВАНОВИЧ. Размечталась. Как показывает жизнь, спрос на наши услуги только возрастает. Так что набирайся опыта, учишься понимать людей. Это важно. (*Пауза.*) Общество – живой организм. Постоянно меняется. Да и люди не пойдут к кому попало. Не каждому психологу доверишь сокровенное. Репутация человека нашей профессии дорогого стоит. Хотя и нам иногда приходится резать по живому, как хирургам, чтобы человек выздоровел, чтобы душа его ожила.

АРИАДНА ПАВЛОВНА. Страшно, когда душа умирает. А что человек без души. Не человек. Суррогат какой-то.

ВИКТОР ИВАНОВИЧ. Ну, Ариадна, тебя куда занесло!

АРИАДНА ПАВЛОВНА. Да Вы это лучше меня знаете.

ВИКТОР ИВАНОВИЧ. Да, знаю. На эту тему говорить можно долго. Не хлебом единым жив человек, однако подкрепиться тебе надо. Мы оставили для тебя пирожки, которые Марфа Тимофеевна принесла, заботливая она наша. Классные пирожки. Давно таких не ел. Сделаны с душой. Вот все к тому же. Там, где с душой, там и по-человечески, там понимание приходит и дело ладится, и работа спорится. А когда холодный расчет... (*Пауза.*) никакого удовольствия. Удовлетворение? Может быть. Но удовольствия, кайфа, как сейчас говорят, нет. (*Пауза.*) А молодые твои... подожди еще... У них вся жизнь впереди.

АРИАДНА ПАВЛОВНА подошла к *ВИКТОРУ ИВАНОВИЧУ*, обняла его.

АРИАДНА ПАВЛОВНА. Спасибо, от души спасибо.

Входит СТЕПАНИДА ФЕДОРОВНА.

СТЕПАНИДА ФЕДОРОВНА (*шутливо*). Вот, в мое отсутствие можно и обниматься.

АРИАДНА ПАВЛОВНА. Да, я даже немного Вам позавидовала. По-доброму. Пойду. Уже предвкушаю удовольствие от пирожков моей дорогой бабулечки, Марфы Тимофеевны. (*Уходит.*)

СТЕПАНИДА ФЕДОРОВНА. Как ты думаешь, Виктор, нужны мы людям?

ВИКТОР ИВАНОВИЧ. Если они к нам идут, значит нужны. И что вас сегодня потянуло на такие высокие мотивы рассуждать. Только что с Ариадной об этом говорили. (*Пауза.*) Думаю, чем дальше, тем люди в нас будут нуждаться больше. Это и смущает, и радует. (*Пауза.*) Смущает потому, что у них все больше появляется проблем, а, значит, жизнь не становится лучше. А должно быть наоборот. (*Пауза.*) А радует то, что люди не замыкаются в себе, не закрываются, а пытаются найти ответы на свои вопросы, решить свои проблемы. И если мы можем им помочь, честь нам и хвала.

СТЕПАНИДА ФЕДОРОВНА. Мы тоже люди. И мы не панацея. Да и нам бывает помощь нужна.

ВИКТОР ИВАНОВИЧ. Надо быть честными, говорить правду. Не можем помочь мы, может кто-то другой. Надо ис-

кать варианты. Нам никто не мешает помогать друг другу, учиться. Жизнь идет вперед. Новое поколение подрастает, смена. Они учатся у нас, мы у них. Это благодарное занятие.

Слышится пение. ГЕННАДИЙ напевает песню без слов.

ГЕННАДИЙ (*входит в кабинет*). А, вы здесь! Сейчас придет Ариадна Павловна, проведем собрание.

С чашкой кофе входит АРИАДНА ПАВЛОВНА.

АРИАДНА ПАВЛОВНА. Что-то беспокойно у нас сегодня, впрочем, как всегда. (*Садится в кресло.*)

ГЕННАДИЙ. Друзья, коллеги! Я, как новоиспеченный руководитель, хочу сообщить, что теперь каждый сотрудник должен составлять планы работы на неделю, месяц. Мы их будем совместно обсуждать. А также надо регулярно отчитываться о своей работе.

ВИКТОР ИВАНОВИЧ и СТЕПАНИДА ФЕДОРОВНА переглянулись. АРИАДНА ПАВЛОВНА хмыкнула.

АРИАДНА ПАВЛОВНА. Вот уж действительно, новая метла по-новому метет!

СТЕПАНИДА ФЕДОРОВНА (*с укором*). Ариадна Павловна, Вы слишком откровенны в своей прямолинейности. Не красиво!

ВИКТОР ИВАНОВИЧ (*улыбаясь*). Не красиво!

ГЕННАДИЙ (*смущенно*). Я что-то не то сказал!?

АРИАДНА ПАВЛОВНА. У этой пословицы есть продолжение, про что обычно забывают. Сломается, под лавкой валяется! Геннадий, не форсируй, без суеты. И так хватает че-

ГО ТОЛЬКО...

ГЕННАДИЙ (*с укором и надеждой на понимание*). Я, между прочим, спас Вас от разъяренного клиента. Не вижу благодарности. Могли бы быть лояльны к новому начальнику.

АРИАДНА ПАВЛОВНА. А я, возможно, спасу Вас от непродуманных действий в кресле начальника! (*Пауза. ГЕННАДИЙ недовольный присаживается в кресло.*) Но сейчас не об этом. Перефразируя известного всем автора, скажу... подальше от начальников, поближе к кухне! Какие вкусные пирожки у моей бабулечки, Марфы Тимофеевны. Может ее на работу пригласить по договору. Найдем для нее занятие. Дед ее сейчас по клубам поет. Что ей ее пенсия. На нее не проживешь.

Вдруг послышалось шарканье башмаками и постукивание палкой. Все притихли и повернулись на звук шагов. Появление в дверях МАРФЫ ТИМОФЕЕВНЫ с корзинкой вызвало бурную реакцию, смех, громкие приветствия. МАРФА ТИМОФЕЕВНА от такого неожиданного приема развернулась в испуге и поспешила ретироваться так быстро, как только могла себе позволить, но была поймана ГЕННАДИЕМ.

МАРФА ТИМОФЕЕВНА. Голубки мои! Я тут рядом живу. Вы мне такую проблему разрешили. Я так благодарна. Наслышана про страсти, которые у вас творятся. Полиция шуму наделала. Думаю, работают, голодные, наверное. Дайка, я им блинчиков напеку. Доброе дело сделаю. (*И под об-*

щие аплодисменты поставила корзинку на стол.)

Звучит песня без слов. Все стали разбирать блинчики и хвалить БАБУЛЕЧКУ.

ГОЛОС. Степанида Федоровна, к Вам клиент. *(Пауза.)*
Виктор Иванович, к Вам клиент. Представился, как Захар.
Сказал, что Вы его знаете.

ВИКТОР ИВАНОВИЧ. Хм... Я его ждал. Надеюсь, обойдется без приключений.

ГОЛОС. Ариадна Павловна, к Вам клиент.

АРИАДНА ПАВЛОВНА. Ну я же говорила, что от клиентов теперь отбоя не будет.

ГЕННАДИЙ. Ну что ж, господа, товарищи! Ломаться я не собираюсь, спрашивать буду.

Сотрудники центра расходятся по рабочим местам.

ГЕННАДИЙ *(протирая руки)*. Поработаем! *(Обращаясь к БАБУЛЕЧКЕ.)* Да, Марфа Тимофевна?!

БАБУЛЕЧКА *(удобно расположившись в кресле начальника)*. Поживеooooм!

Звучит песня без слов.

ЗАНАВЕС.

КОНЕЦ.